

Руслан Смородинов

Тетраграмматон

Иегова или Яхве?

Говоря о Тетраграмматоне, Рольф Фурули¹ пишет: «Сегодня мы не знаем, как в прошлом евреи произносили YHWH, однако мы точно знаем, что современная популярная форма «Яхве» — конструкция искусственная». И тут же дает сноску: «Например, в статье «Яхве» словаря *The Anchor Bible Dictionary* (1992, Vol. 6, p. 1011) мы читаем: «Произношение *yhwh* как Яхве — научная гипотеза» (стр. 163). Однако гипотетичный — не есть искусственный, ибо гипотеза может быть истиной, тогда как искусственный, по определению, есть не натуральный (ложный). Ложность произношения «Яхве» никто не доказал, зато искусственность (вот здесь, как вы увидите ниже, слово «искусственность» вполне уместно) формы «Иегова» легко доказуема.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу, я сделаю два замечания.

Во-первых, в семитских языках я отдаю предпочтение древней, до-спирантной, транслитерации (а не смычно-спирантной, которой придерживается современный иврит)². Потому хотя бы, что так говорили в древности.

Во-вторых, при подсчете слогов в слове Фурули считает слогаобразующими все *паттахы* и даже *ш'ва*, по незнанию ли, или по другой причине умалчивая, что в семитских языках в древности были и не-слогаобразующие гласные звуки³ (Напр., строго говоря, даже в слове «Иегова» — два слога: *Й'нова*).

Начнем с *Яхве*. Проблема с произношением Тетраграмматона как *Яхве* в следующем. С одной стороны, корень יְהוָה (YHWH) нам неизвестен, а значит, имя Бога строится от глагольного корня הוּו (HWH — *быть*)⁴, а префикс יְ указывает на глагольную форму будущего времени третьего лица. Современное построение יְהוָה связано с известными трудностями: мало вероятно, что в древности второй согласный — *гортанный ה* (H) —

¹ Здесь и далее речь идет о книге: Фурули Р. Д. Как богословие и предвзятость влияют на перевод Библии. Изд. 2-е. М.: Библиеист, 2011.

² В греческом языке я придерживаюсь более древней транслитерации по системе произношения Эразма Роттердамского (а не по системе Рейхлина).

³ Хазарзар Р. Сын Человеческий. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2004. Стр. 467–472.

⁴ В еврейском тексте стиха Исх.3:14 значит: $\text{אֲנִי הוּא אֲנִי אֲנִי}$ (в Синодальном переводе: «Я есмь Сущий»). Здесь уже использован корень הוּו (HWH), который можно перевести и как *быть*, и как *становиться*. (См., напр.: *The Analytical Hebrew and Chaldee Lexicon*, by V. Davidson. London: Bagster and Song, 1900. P. CLXXI.; *Михаэль Двор*. Еврейско (иврит) – русский словарь. Тель-Авив: Ам Овед, 1993. Статьи הוּו и הוּו .)

был способен закрывать безударный слог с кратким гласным (этот согласный требовал *хатап паттах*, а не *ш'ва*)⁵. То же самое можно сказать про формы יהוה (*Йаh-вú*) и יהוה (*Йаh-вэ*). С другой стороны, по греческим транскрипциям еврейских имен, в которых участвовали буквы Тетраграмматона (напр., **Й'хошуа**, **Й'хоханан**), мы устанавливаем, что первый гласный в YHWH — [a] (ср. Элий**йа**hy, Маттит**йа**hy); причем, ввиду того, что в 'трехсложных' и более словах этот гласный в начале слова редуцируется в неслоговой призвук *ш'ва*, мы узнаём, что этот гласный — долгий, т. е. *камац гадоль*. Если первый слог закрывается буквой ה , то он при долгом гласном *требует ударения*, а это означает, что второй *безударный* слог, во-первых, требует краткого гласного, а во-вторых, требует *произношения* четвертой согласной буквы (ה): *Йаh-вэh* (יהוה). (Фурули напрасно считает, что ה в конце слова не произносится во всех случаях, ибо при *безударном кратком* гласном в конце слог с ה должен быть закрытым⁶.) Вообще, из транскрипций еврейских имен, в которых участвовали буквы יהוה , мы узнаем, что эти буквы читались как *йаhu* или *йаho*. При присоединении к этим трем буквам четвертой ה первый слог не обязательно должен закрываться и *шурук* или *холам* переходить в *вав*; вполне можно предположить, что первый слог в данном случае остается открытым. Действительно, еще Ириной записывал имя Бога как ΙΑΩ (*Иао*) (*Adversum haereses. I.1:7 [4:1]; 1:14 [21:3]*)⁷, что могло соответствовать еврейскому יהוה (гортанные в греческом написании, как правило, опускались, и опускался обязательный краткий *паттах* после долгих гласных ה , ו и перед гортанными ה , ו , ש в конце слова, как это видно из греческой транскрипции семитского имени *Йэшуа*: ישוע → Ἰησοῦς). Как бы то ни было, если мы откажемся от построения по глагольным шаблонам, а обратимся к греческим транскрипциям и фонетическим основам еврейского языка, то в древности чтение Тетраграмматона как יהוה (*Йа-húah*) или יהוה (*Йа-hóah*) вполне могло иметь место. Если бы не одно НО. Дело в том, что в древности в палеоеврейском письме отсутствовали т. н. «матери чтения» (*matres lectionis*)⁸ (см., напр., *Календарь из Гэзера*, X век до н. э.)⁹. А значит, ה в Тетраграмматоне играл роль согласного звука. Это *вав*, а не *шурук* или *холам*. Следовательно, «Яхве» как было самым вероятным произношением Тетраграмматона, так и остается. Тем более что вариант Епифания Ιαβε (во времена Епифания β произносилась уже как [в], а гортанный ה так и игнорировался при транслитерации), дает нам готовый ответ: «Ya[H]We[H]», «Яхве». То же самое предлагает и Климент Александрийский в *Строматах* — Ιαουε (*Stromata.V.6:34*); он просто передал согласный [в] диграфом ου [у], ибо жил до Епифания, и β еще не произносилась как [в]¹⁰.

⁵ У сторонников произношения Тетраграмматона как «Иегова» всегда хочется спросить, как они собираются огласовать слово יהוה (Исх.3:14)? Ведь это слово имеет самое непосредственное отношение к Тетраграмматону, упоминаемому в следующем стихе.

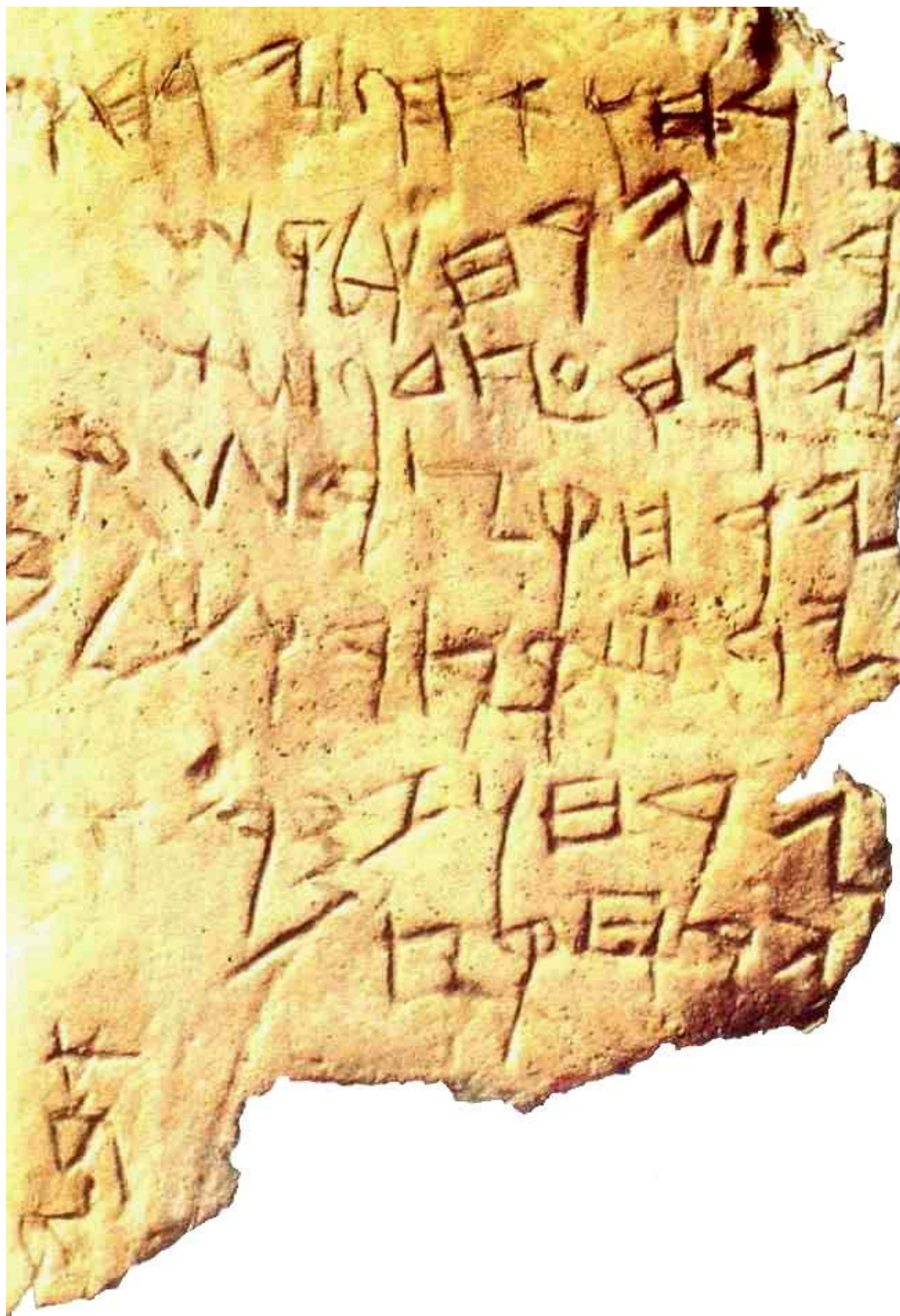
⁶ *A Hebrew and English Lexicon without Points: in which the Hebrew and Chaldee Words of the Old Testament are explained in their leading and derived senses*, by John Parkhurst. London: Tegg and Griffin, 1829. P. XXI–LXIII.

⁷ Ориген передает Тетраграмматон как Ια и Ιαω (*Contra Celsum.VI.32*). Климент Александрийский знает форму Ιαουε (*Stromata.V.6:34*). Епифаний — Ια и Ιαβε (*Adv. haer.XL.5*). Тертуллиан передает Тетраграмматон как Iao (*Adversus Valentinianos.14*). Феодорит знает формы Ια и Ιαω (*Theodoretus. Interpretatio in Psalmos.LXXX.1776; Quaestiones in libros Regnorum et Paralipomenon.LXXX.805*). Также обратите внимание на один фрагмент у Порфирия (*Porphyrius. Contra Christianos. fr. 41*), где говорится о боге по имени Ιεωω (в передаче Евсевия. — *Eusebius. Praeparatio evangelica. I.9:21; X.9:12*) или Ιαω (в передаче Феодорита. — *Theodoretus. Graecarum affectionum curatio.II.44*).

⁸ «Матери чтения» (*matres lectionis*) — согласные литеры, выполняющие при чтении роль гласных звуков.

⁹ В нашем распоряжении не только еврейские памятники глубокой древности (напр., *Календарь из Гэзера*). Эмануэл Тов справедливо указывает: «Хотя и не существует каких-либо фактических данных о ранних этапах древнееврейской орфографии, еще более древние финикийские и моавитянские тексты показывают, каким образом могли быть записаны древнееврейские тексты в период первого Храма» (*Тов Эмануэл. Текстология Ветхого Завета. М.: ББИ им. ап. Андрея, 2003. Стр. 211*).

¹⁰ *Хазарзар Р. Сын Человеческий. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2004. Стр. 472–475.*

Календарь из Гэзера

Теперь осталось разъяснить, откуда взялась форма *Й'ho-vá* (*Иегова* в традиционном русском написании и произношении)? Дело в том, что иудеи — вначале без указаний на письме — перенесли на Тетраграмматон гласные звуки слова *Адонáй* (אֲדֹנָי → □□□□ → □□□□ → אֲדֹנָי)¹¹, в результате чего получилось никогда не существовавшее в действительности слово *Иегова* (אֲדֹנָי)¹². За этим переносом диакритических знаков стоит особая иудаистская традиция «Qere et Ketib», означающая, что вместо формы в тексте — Ketib (כִּתְיָב — *написание*) — следует читать другое слово или слова — Qere (קֵרֵי, или קִרְיָ — *произношение*). В данном случае мы имеем дело с т. н. «Qere perpetuum» («постоянное чтение»), когда написанное слово (Ketib) вокализируется огласовками того слова, которое следует читать (Qere), а именно диакритическими знаками слова *Адонай*, которое и следует читать. Традиция эта древняя, зародившаяся до н. э.¹³ хотя и не отмеченная изначально *н'кудóт* (огласовками), которые сами возникли значительно позже. И только с появлением *н'кудóт* Тетраграмматон обрел вид אֲדֹנָי, и люди (напр., европейские переводчики), не знавшие о традиции «Qere et Ketib», стали читать YHWH как «Иегова». Вполне возможно, что двоеточие перед Тетраграмматомом в кумранской рукописи 4Q 364 (4Q RP^b) — это форма Qere, показывающая, что Тетраграмматон следует читать иначе¹⁴.

На традиции «Qere et Ketib» нужно заострить пристальное внимание, ибо, по моему, именно она «виновна» в том, что при создании древних греческих рукописей Нового завета Тетраграмматон заменили словом «Господь».

Итак, традиция «Qere et Ketib» объясняет нам: 1) как возникло искусственное слово «Иегова»; 2) почему Тетраграмматон иногда записывали даже в эпоху Христа (писать можно, читать нельзя); и 3) почему Тетраграмматона нет в рукописях Нового завета (см. ниже). Удивительно, почему сам Рольф Фурули — библеист с 50-летним стажем — почти не коснулся этой традиции?..¹⁵

Вопреки мнению Фурули, у нас нет ни одного доказательства, что Иисус произносил Тетраграмматон в обиходной речи и при служении в синагогах (см., напр., Лк.4:16-19), а не заменял его общеупотребительной в те времена формой *Адонай* (в греческих рукописях Нового завета имя Бога везде, даже в речах Христа, передается титулом *Κς*¹⁶). Во всяком случае, среди множества обвинений в адрес Иисуса со стороны фарисеев мы не находим обвинения в кощунственном отношении к имени Бога, а значит, Христос не произносил Тетраграмматон, заменяя титулом *Адонай* или, по своему обыкновению, арамейским словом אַבְבָּא — *Аббá* (*Отец*) (Мк.14:36; Мф.6:9; 11:25-26; 26:39,42; Лк.10:21; 11:2; 22:42; etc.).

Да и сам Фурули пишет: «Кумранская община возникла в первой половине 2-го века до н.э. В уставе общины (VI 27–VII 2), который был составлен, скорее всего, некоторое время спустя после ее основания, об имени Бога говорится следующее: «Кто внятно произносит Имя, (которое) почитается превыше всего [...] либо для богохульства, либо под тяжестью неудач, или по любой другой причине, [...] или читая книгу, или благословляя, будет исключен и не вернется обратно в Совет общины»» (стр. 136–137). И после этого сам же Фурули утверждает: «Очевидно, что древнееврейское написание тетраграмматона не означало, что его нельзя произносить» (стр. 149)! И как это понимать?..

¹¹ Пустой квадратик (□) здесь обозначает любую согласную литеру.

¹² Гортанный звук *hэ* (ה) после долгого гласного *камац гадо́ль* (ִ), как правило, не произносится. Здесь мы с Фурули согласны.

¹³ Связь данной традиции «Qere perpetuum» с запрещением побуквенного произношения YHWH бесспорна.

¹⁴ *Тов Эмануэл*. Текстология Ветхого Завета. М.: ББИ им. ап. Андрея, 2003. Стр. 206.

¹⁵ Хотя Рольф сам пишет: «Как мы увидели, ее [Кумранской общины] устав запрещал всем произносить имя Бога, однако его не запрещалось писать» (стр. 150).

¹⁶ Сокращение (*nomina sacra*) от κύριος («Господь»).

Рольф, кстати, знает, что в ранний период раввинов (включая период земной жизни Христа) произношение Тетраграмматона допускалось только при служении в Храме: «В святилище Имя произносилось так, как пишется; но вне святилища заменяли другим» (Mišnāh. Sôṭāh.7:6; cf. Mišnāh. Yômā².6:2). О том, что Имя можно услышать только в святилище, пишет и Филон Александрийский (De vita Mosis. II.23[114]). Но Фурули хочет завуалировать этот момент явной метафорой из Мишны, якобы первосвященник так громко произносил YHWH, что его можно было услышать из Иерусалима в Иерихоне (Mišnāh. Tāmīd.3:8) (стр. 189). Как бы то ни было, это не отменяет того важного факта, что (извиняюсь за повтор): «В святилище Имя произносилось так, как пишется; но вне святилища заменяли другим». И Фурули сам себе противоречит, говоря: «Очевидно (? — P.C.), что древнееврейское написание тетраграмматона не означало, что его нельзя произносить». Именно что нельзя было произносить. Иосиф Флавий в *Иудейских древностях* пишет: «И Господь Бог раскрыл Моисею Свое настоящее, раньше людям неизвестное имя. Но говорить о нем я не смею» (Ant. Jud. II.12:4). К этому Г. Г. Генкель, переводчик *Иудейских древностей*, добавляет в сноске: «Как известно, евреи произносят имя Iahve (יהוה) не так, но Adonai. Произнесение имени так, как оно пишется, считается кощунственным... Вот почему и Иосиф Флавий, писавший по-гречески и для греков, не входит здесь в подробности, связанные с именем Предвечного»¹⁷. И если бы Иисус и Его ученики действительно произносили YHWH, то фарисеи не упустили бы момента обличить Его в этом. Но ничего подобного мы не наблюдаем, хотя есть обличения в нарушении Шаббата, обрядов очищения и др. Ведь, согласно иудаистам времен Христа, в наступающий райский мир не будет принят тот, «кто произносит Имя соответственно его буквам (יהוה אלהים באותיותיו)» (Mišnāh. Sanhedrīn.10:1). Впрочем, раввины время от времени — один-два раза в каждые семь лет — передавали своим ученикам первоначальное произношение YHWH (Talmûd Babilī. Qiddûšīn.71a; ср. Ин.17:6), но со временем и этот обычай утратился. В результате было решено, что «кто отчетливо произносит Имя, тот повинен в смертельном грехе» (Pəsiqtā².148a; cf. Talmûd Babilī. ‘Āḇôḏāh Zārāh.17b-18a; Sanhedrīn.56a).

Иегова в Новом завете

Мы не будем вслед за Фурули проводить скрупулезный подсчет, сколько раз и в какой семитоязычной книге встречается YHWH, ибо это — хотя и интересная, и достойная уважения, но ничего не доказывающая и уводящая нас в сторону тема. Qui nimum probat, nihil probat¹⁸. Важно поговорить о Тетраграмматоне в греческих рукописях.

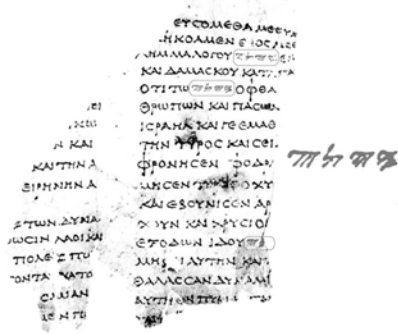
В древних памятниках греческого перевода Танаха (напр., в Септуагинте) Тетраграмматон, вероятно, не переводился, а вставлялся в греческий текст или палеоеврейскими буквами, или греческими литерами ΠΙΠΙ¹⁹, которые внешне напоминают Тетраграмматон в квадратном письме — יהוה, — как это мы можем наблюдать в рукописях 8HevXIIgr и Papyrus Fouad 266²⁰.

¹⁷ Репринт с издания: «Иосиф Флавий. Иудейские древности. Пер. с греч. Г. Г. Генкеля. Т. 1. СПб.: Ландау, 1900». Издательство «КРОН-Пресс», 1994. Стр. 100.

¹⁸ «Кто говорит много, не говорит ничего» (лат.).

¹⁹ Иероним указывает: «Nonum τετραγράμμιον, quod ἀνεκφώνητον id est, ineffabile putaverunt, quod his literis scribitur, JOD, HE, VAV, HE. Quod quidam non intelligentes propter elementorum similitudinem, cum in Graecis libris repererint ΠΙΠΙ, legere consueverunt» (Epist.25[136]).

²⁰ Discoveries in the Judaean Desert VIII: The Greek Minor Prophets Scroll from Nahal Hever (8HevXIIgr). Edited by E. Tov. Oxford: Clarendon Press, 1990; Waddell W. G. The Tetragrammaton in the LXX. // Journal of Theological Studies 45. Oxford, 1944. P. 158–161.

Свиток 8NevXIIgr
Захария 8:19-21; 8:23-9:4

Papyrus Fouad 266
Второзаконие 31:28-32:7

Однако в более поздних списках он, вероятно, передавался греческим титулом КС (или, в полной форме, — КΥΡΙΟΣ). Но текст в эпоху Христа в обоих случаях (с ΠΙΠ and с КС) читался без произношения ΥΝΩΗ — либо *Адонай*, либо *Кюриос*. Помните традицию «Qere perpetuum»? Однако отсюда Общество Сторожевой башни делает вывод, что во всех греческих переводах Ветхого завета вплоть до II века н. э. значился именно Тетраграмматон, а не греческое слово κύριος.

Вывод этот индуктивен, а потому не гарантирует истинности. Но даже если бы он был верен, то спрашивается, какое отношение имеют ветхозаветные переводы к новозаветным оригиналам? В русскоязычной Библии, изданной в 2001/2002 г. издательством Watchtower Bible and Tract Society, в приложении 1 («Перевод Божьего имени»), Общество Сторожевой башни утверждает, якобы Иисус и Его ученики пользовались копиями Септуагинты, в которых значился еврейский Тетраграмматон, и якобы при написании своих произведений новозаветные писатели неизменно использовали Тетраграмматон, который, дескать, потом — так же, как и в рукописях Септуагинты — при переписывании был заменен греческими словами κύριος и θεός.

Надо сказать, что этот вывод археологически ничем не подтверждается. Из тысяч новозаветных рукописей нам не известна ни одна, в которой бы был использован Тетраграмматон. Повторяю: *ни в одной рукописи Нового завета четырехбуквенное имя Бога не значитя*. И «восстановление» Божиего имени в Новом завете в Переводе нового мира дает основание считать данное издание не переводом, а *толкованием*, ибо это уже не допустимая предвзятость, о которой говорит Фурули, а нечто другое.

А ведь сам Рольф Фурули несколькими страницами выше писал: «Когда человек использует общий термин «автомобиль», например, говорит: «У меня есть автомобиль», — мы не знаем из этого, какой марки у него автомобиль. Если мы сами видели, что у него «Форд», мы можем позже сказать, что у этого человека именно «Форд». Однако это не меняет того факта, что слово «автомобиль» носит общий характер и не имеет значения «Форд», пусть мы и знаем, что в *данном* случае оно используется для обозначения «Форда»» (стр. 72–73). Однако то же самое мы может сказать Рольфу в ответ.

Когда человек, работая с древними рукописями, видит общее слово κύριος («Господь», «господин») и говорит: «Вот, в рукописи слово κύριος», — мы еще не знаем из этого, кто этот «господин» и кто в частности имеется в виду под словом κύριος. Если мы сами видели в древней новозаветной рукописи, что вместо этого слова значитя Тетраграмматон (а таких рукописей, как мы сказали, в нашем распоряжении нет), мы можем сказать, что этот κύριος — именно Яхве. Однако это не меняет того факта, что титул κύριος носит общий характер и не имеет безусловного значения «Яхве». Говоря языком логики, мы столкнулись с т. н. «неправильным» модусом. В условно-категорическом умозаключении мы должны помнить, что в истинной импликации лож-

ность консеквента совместима только с ложностью антецедента, и из того, что Яхве есть κύριος, еще не значит, что все κύριοι — Яхве. (Напр., в Библии словом κύριος названы апостол и садовник — Ин.12:21; 20:15.)

Даже если (подчеркиваю — если) Общество Сторожевой башни право в своем предположении, то бережное отношение к древним текстам не дает права на такую вольную замену греческих слов κύριος и θεός Тетраграмматомом. Коль во всех известных нам рукописях значатся слова κύριος и θεός, то честный переводчик не позволит себе искажения, а переведет их как положено — *Господь* и *Бог*. И только в комментариях он может себе позволить сказать, что, возможно, за этими словами стоит четырехбуквенное Божие имя. А вот если бы все переводчики древности поступали бы таким образом, как Общество Watch Tower, то никакой сохранности библейского текста не наблюдалось бы: каждый переписчик и переводчик заменял бы слова по собственному разумению и конфессиональным предпочтениям, и такая вольная передача текста совершенно исказила бы автограф. Т. е. если обвинение древних переписчиков со стороны Общества Сторожевой башни в замене Тетраграмматона греческими титулами κύριος и θεός гипотетично — во всяком случае, до тех пор, пока как минимум не будет обнаружена древняя новозаветная рукопись с четырехбуквенным написанием имени Бога, — то как раз искажения при переводе именно со стороны Общества Watch Tower налицо. Причем следует отметить, что в Переводе нового мира такая замена в Новом завете производится не только в ветхозаветных цитатах, где по еврейскому тексту еще можно определить, какое же слово стоит за титулом *Господь*, но и в других местах, где значение этих слов отнюдь не ясно. И таких мест более двухсот!

Видите, сколько несуразностей? Но мы еще забыли о традиции «Qere perpetuum»! Я почему-то не встречал версий от исследователей, что переход от Тетраграмматона к титулу «Господь» стал возможен *из-за продолжительности устной традиции* новозаветного учения. Ученики Иисуса изначально не списывали один свиток с другого и не записывали сразу слова и деяния Иисуса, ибо ждали скорого Второго пришествия. И только спустя десятилетия по одной стали появляться книги, составившие Новый завет. Причем многие из них писались для не-евреев, которые мало что понимали в этих «премудростях» о произношении-непроизношении-перепроизношении Тетраграмматона. Да и книги новозаветные изначально писались на греческом языке (за исключением, может быть, некой еврейской версии или версий Евангелия от Матфея), для которого родным было слово κύριος, а не קִיָּוִי.

Не надо думать, что продолжительная устная традиция бросает тень на точность передачи, напр., слов Иисуса, ибо у евреев было принято, чтобы подопечный запоминал слова учителя наизусть: хороший ученик был подобен «обмазанному известью водоему (בֹּר סִידָּ), не теряющему ни капли» (Mišnāh. Ḥōt. 2:11[8]). А само заучивание и чтение библейских книг осуществлялось вслух — даже в том случае, когда рядом с читающим никого не было²¹. Поэтому ученики Иисуса вместо Тетраграмматона, который, как мы выяснили, не произносился, держали в памяти слова *Адонáй* и *Кýриос*, т. е. «Господь», а не «Яхве». Так в Новом завете и было записано.

И я не исключаю, что в этом плане именно Новый завет повлиял на ветхозаветную Септуагинту, из которой стали исчезать Тетраграмматоны и заменяться титулами κύριος. А не наоборот. Причем не менее интересен вопрос, кто на кого повлиял в отношении *nomina sacra*? Т. е. в Септуагинте или в Новом завете стали вначале писать сокращенные варианты некоторых «священных имен», включая слова, за которыми мог

²¹ Кроме отдельных свидетельств античных авторов (подборку которых см. в работе: Balogh J. *Voces paginarum*. // *Philologus*, LXXX, 1927. P. 84–109, 202–231), необходимо принять во внимание стих Деян.8:30, согласно которому Филипп «услышал», как евнух-ефиоплянин читал Книгу пророка Исаии, что указывает именно на чтение вслух для самого себя. Обратите также внимание на заключительные слова Второй книги Маккавейской: «Состав сочинения приятно занимает слух читателя (τὰς ἀκοὰς τῶν ἐντυγχανόντων) при соразмерности» (2 Макк.15:39).

стоять Тетраграмматон, — напр., КС? В нашем распоряжении есть ветхозаветная рукопись Р.Оху.65.4443 (рубеж первого и второго вв.), где слово **ΘΕΟΣ** («Бог») записано без сокращения (в более поздних рукописях — в сокращенном виде), тогда как самая ранняя новозаветная рукопись (P⁵²) датируется ок. 125 годом. Поэтому можно сказать, что *nomina sacra* в Септуагинте и Новом завете появились примерно одновременно. И здесь сам же Фурули цитирует в своей книге (стр. 204) Л. В. Уртадо: «Я не согласен с тем, что благоговейное почтение евреев, выраженное в особом отношении писцов к тетраграмматону и ключевым обозначениям Бога, нашло отражение и в четырех ранних *nomina divina*²² (Theos, Kyrios, Christos и Iēsous)»²³. Не случайно в раввинской традиции о Септуагинте сказано: «Однажды пять мудрецов написали Тору для царя Птолемея на греческом языке, и день тот был столь же зловещим для Израиля, как тот, когда был сделан золотой телец, ибо Тору нельзя перевести в точности» (*Masseket Sôḇērîm*.1:7).

А закончить главу я хочу вопросом самого Рольфа Фурули, на который я так и не нашел ответа: «*Восстановление* чего-либо подразумевает, что это что-то там изначально было. И логичным образом встает вопрос: какие есть доказательства в поддержку взгляда, что имя Бога было в новозаветных автографах?» (стр. 131). К сожалению графологических, археологических и других аргументов я не увидел. Есть только умозрительные рассуждения: могло или не могло за греческими словами *kúrios* и *θεός* изначально в протографах стоять четырехбуквенное имя Бога? Но подобных спекуляций явно недостаточно для того, чтобы исправлять древнейшие библейские рукописи. Это — толкование (если не искажение). О допустимой предвзятости можно было бы говорить, когда в различных новозаветных документах примерно равного авторитета были обнаружены разночтения, и перевод предлагает один из альтернативных — хотя и вполне возможных — вариантов перевода, пусть и сообразуясь со своими профессиональными интересами.

²² «Божественные имена».

²³ Hurtado L.W. *The Earliest Christian Artifacts: Manuscripts and Christian Origins*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 2006. P. 104–105.